

ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

Литературный факт.
2023. № 1 (27)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 1 (27), 2023

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-27-195-216>
<https://elibrary.ru/QZPERT>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

М. Горький и серия «Библиотека поэта»: трансформация замысла

© 2023, А.Г. Плотникова

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: В статье рассказывается о роли М. Горького в создании книжной серии «Библиотека поэта». Писатель был организатором и вдохновителем проекта, однако его отношение к нему менялось на протяжении 1931–1936 гг. Первичный замысел Горького, изложенный в его статье «О “Библиотеке поэта”», существенно отличался от книг серии, выпускаемых в «Издательстве писателей в Ленинграде», что обусловило его конфликт с редакцией и поставило под вопрос существование серии в 1934 г. На развитие книжной серии влияли различные творческие, научные, организационные и политические факторы. Новаторский подход к подготовке художественных текстов и историко-культурного комментария позволил «Библиотеке поэта» выходить на протяжении более 90 лет. Книги этой серии стали образцом научно-массового издания, а ее редакция — школой советской текстологии. Статья построена на основе переписки Горького с писателями и издательскими работниками, материалов Архива А.М. Горького в Москве, газетных и журнальных публикаций 1920–1930-х гг., а также большого корпуса исследований, опубликованных по этой теме в XX–XXI вв.

Ключевые слова: М. Горький, «Библиотека поэта», «Издательство писателей в Ленинграде», «Советский писатель», русская поэзия, книжная серия, текстология.

Информация об авторе: Анастасия Геннадьевна Плотникова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1866-0608>

E-mail: aplotnikovaimli@gmail.com

Для цитирования: Плотникова А.Г. М. Горький и серия «Библиотека поэта»: трансформация замысла // Литературный факт. 2023. № 1 (27). С. 195–216. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-27-195-216>

Издательская серия «Библиотека поэта» стала одним из тех начинаний М. Горького, которые не только оставили значительный след в истории книгопечатания, но и спустя много десятилетий хорошо знакомы читающим людям и остаются фактом литературы, пройдя через разрушительное время репрессий 1930-х гг., Великой Отечественной войны, слома общественно-политической парадигмы в 1990-х гг. На протяжении более 90 лет с разной степенью регулярности выходят книги, и почти в каждой рецензии упоминается, что идея этой серии принадлежит Горькому. Так, редакторы «Библиотеки поэта» Г.П. Макогоненко и В.Н. Орлов в 1955 г. писали: «Замечательная идея Горького воплотилась в большое общекультурное дело, снискавшее признание и любовь многомиллионного советского писателя»¹. В.М. Саянов назвал статью, посвященную 25-летию юбилею серии, «Детище Горького»². Значительно позднее, в 1983 г., К.Я. Ваншенкин восклицал: «И как тут еще раз не восхититься Горьким, основателем, или, как сейчас принято говорить, фундаментом этой уникальной “Библиотеки”, инициатором многих и многих начинаний и затей в национальной культурной жизни»³.

В настоящей статье мы рассмотрим участие Горького в рождении и становлении книжной серии «Библиотека поэта», охарактеризуем его отношения с единомышленниками и сотрудниками в этом деле, обозначим основные проблемы, с которыми приходилось сталкиваться издательскому коллективу. Также обратим внимание на те издания серии, которые вышли при жизни Горького, проследим реакцию советской и эмигрантской литературной общественности на эти книги. Мы постараемся ответить на вопрос: насколько «Библиотека поэта», — та, которая получилась в 1930-е гг., и та, которую мы знаем сегодня, — соответствуют изначальному замыслу Горького?

В данной статье мы опираемся на работы А.А. Беловицкой, И.Э. Кабановой, Т.А. Кукушкиной, М.К. Свиченской, Т.Б. Семеновой, Л.А. Спиридоновой и др. [5; 10; 15; 16; 17].

Рождение замысла «Библиотеки поэта» относится к 1931 г., когда в соррентийском доме Горького состоялась серия совещаний с советскими писателями и издательскими работниками. 6 декабря 1931 г.

¹ *Макогоненко Г.П., Орлов В.Н.* Задачи и нужды «Библиотеки поэта» // Литературная газета. 1955. № 57. 14 мая.

² *Саянов В.М.* Детище Горького // Литературная газета. 1958. № 61. 22 мая.

³ *Ваншенкин К.* Уникальное издание // Литературная газета. 1983. № 40. 5 октября.

статья «О “Библиотеке поэта”» была опубликована одновременно в газетах «Правда» и «Известия». Она начиналась словами:

«Издательство писателей в Ленинграде» в 1932 г. начинает издавать «Библиотеку поэта». В состав библиотеки будут включены наиболее значительные произведения русской поэзии — от Ломоносова до наших дней. Почему признано необходимым издание «Библиотеки поэта»?⁴

Во всех последующих публикациях статьи (в журнале «Литературная учеба», в предисловии к первому тому издания, в собраниях сочинений Горького) этот абзац был снят, и текст начинался с утверждения: «Наша молодежь должна иметь ясное представление о месте и значении поэзии в истории культуры, о том, какую роль играла поэзия в истории роста, упадка и разложения буржуазного общества» [8, т. 26, с. 176]. Горький утверждал, что русская поэзия нуждается в обновлении в соответствии с требованиями нового советского времени. В связи с этим необходимо «вооружить» молодых поэтов — познакомить с историей русской поэзией и самое главное — дать представление о технике поэтического творчества. «Знание техники дела — это и есть знание дела», — утверждал он [8, т. 26, с. 176]. В качестве примера неудачной поэзии, свидетельствующего о «печальном бессилии техники, отсутствии поэтической культуры», он привел в статье стихотворение М.А. Тарловского «(Техника) × (Чутье)», напечатанное в журнале «Красная новь»⁵.

Стихотворение занимает почти две страницы, приведем первую строфу:

По свидетельству «Капитала»
(В первом томе, в пятой главе),
Новый дом возникает сначала
В человеческой голове [8, т. 26, с. 178].

Горький похвалил саму идею стихотворения, связанную с пред-
посланным ему эпитафией из «Капитала» К. Маркса:

Пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых
людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей

⁴ Горький М. О «Библиотеке поэта» // Правда. 1931. № 335. 6 декабря. С. 3.

⁵ Тарловский М.А. (Техника) × (Чутье) // Красная новь. 1931. Кн. 7. Июль. С. 95–96.

пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове [8, т. 26, с. 178].

Писатель утверждал: «Разработана эта идея — плохо, да. Но все-таки автор стихов заговорил о том, о чем до него не говорили, и это нужно записать в его актив» [8, т. 26, с. 178]. Именно таким людям, молодым поэтам, чувствующим ритм и потребности эпохи («философы объясняли мир, мы перестраиваем его» [8, т. 26, с. 181]), но не умеющим в силу недостатка образования их выразить, Горький и предназначал «Библиотеку поэта».

Далее в статье Горький анализировал, как должны измениться «вечные темы» поэзии: природа, любовь, смерть. Во-первых, пафос любования природой и преклонения перед ней должен смениться пафосом преобразования окружающего мира:

Поэты прошлых времен восхищались красотами и дарами природы как земледельцы и землевладельцы, как «дети природы», в сущности же — как рабы ее <...> поэты никогда еще не звали человека на борьбу с природой, за власть над ней. Мы соединяем каналами Белое море с Балтийским, Каспийское с Черным, Сибирь получит выход в Средиземное море. Все это — титанические задачи <...> Если вся текущая работа создания социалистического общества, впервые совершающаяся в нашей стране, остается вне круга внимания поэтов, — то неужели это значит, что человеческий труд, основной рычаг культуры, не достоин поэтизации? [8, т. 26, с. 181–182].

Изменяя природу, человек изменяет и себя: «...все более смело подчиняя ее стихийные силы силам нашего разума и воли, становимся владыками ее, создаем свою, “вторую природу”» [8, т. 26, с. 180]. Во-вторых, тема любви должна уйти от «романтизации»:

Молодая наша поэзия плохо замечает быстрый процесс духовного роста женщины, роста ее внутренней свободы; это плохой признак, ибо это признак старинного, мещанского консерватизма. Новая женщина, существуя в жизни, отсутствует в поэзии, а поэзия могла бы очень помочь воспитанию среди молодежи новой оценки женщины, нового и более достойного отношения к ней. Любовь как тема поэта явно требует иной расцветки; и здесь, как всюду, молодая наша поэзия отстает от действительности [8, т. 26, с. 184].

Наконец, тема смерти также должна подвергнуться пересмотру. В старой поэзии, утверждает Горький, неизбежность смерти часто была своего рода утешением. Но в новом мире сама смерть может быть побеждена:

Наука не ставила к разрешению вопроса о продлении жизни человека с той серьезностью и решительностью, с какой вопрос этот должен быть поставлен в обществе социалистическом <...> Наука, ее открытия и завоевания, ее работники и герои — все это должно бы явиться достоянием поэзии [8, т. 26, с. 184].

Таким образом, Горький призывает переосмыслить все главные, «вечные» поэтические темы. Тем, кто готов это сделать, он и адресует серию «Библиотека поэта», в которой предстанет

...история роста, развития русской поэзии XIX века, начиная, скажем, от Державина до Некрасова, причины ее снижения и упадка от Некрасова до Надсона, причины формального возрождения стиха в самом конце XIX века и в начале XX века, резкого разноречия поэзии с действительностью до 1905–6 годов и вся последующая линия развития поэзии [8, т. 26, с. 185].

««Библиотека поэта», — резюмировал Горький, — ставит целью своей познакомить молодежь с историей русской поэзии и дать начинающим поэтам материал для технической учебы» [8, т. 26, с. 185].

Таким образом, Горький, во-первых, видел назначение новой книжной серии сугубо утилитарным, а во-вторых, важным считал тематическое единство и хронологический принцип издания. Главное — Горький планировал библиотеку *для* поэтов, а не просто свод поэзии. Это представление, как мы увидим позднее, не всегда совпадало с позицией редколлегии, непосредственно работавшей над изданием.

Принцип серийности при выпуске книжных изданий был Горькому хорошо знаком и близок. Основой этого принципа он полагал тематическое единство и хронологическую последовательность изданий. Похожие тезисы выдвигал Горький в плане «Библиотеки русских классиков» для издательства «Всемирная литература» в 1919 г., так же предполагал организовать «Дешевую библиотеку Госиздата» в 1929 г., о том же говорил, редактируя планы издательства «Academia» в начале 1930-х гг.

Статья «О “Библиотеке поэта”» вызвала множество откликов. Во-первых, на статью отреагировал молодой поэт М.А. Тарловский, чьи стихи были в ней процитированы. Горький не называл имени автора, но тот, конечно, узнал свои строки и написал знаменитому писателю:

Я был бы чрезвычайно признателен Вам или тому человеку, который объяснил бы мне, почему упомянутое стихотворение слабо в техническом отношении, почему оно свидетельствует об отсутствии у меня поэтической культуры, почему я не понимаю целей современной поэзии (как пишете Вы в своей статье), и как я должен эти цели понимать [7, т. 21, с. 552].

Горький ответил в примирительном тоне:

Уважаемый Марк Аркадьевич, кажется, Вы немножко обиделись на меня? Если это так — искренно сожалею. Из письма Вашего вижу, что Вы понимаете технику стихосложения — как будто — несколько узко, а именно: только как ритмику. Я — не считаю себя знатоком этой области работы над стихом, да и вообще плохой знаток поэзии. Мое требование к ней — созвучность эпохе и предельная точность языка, ясность слов. Именно с этой точки зрения «Техника × чутье» и не удовлетворила меня [7, т. 21, с. 131–132].

Горький подробно проанализировал книгу стихов Тарловского «Бумеранг», которую поэт выслал ему вместе с письмом, похвалил некоторые удачные выражения, но сохранил общий критический тон. Переписка на этом прервалась, в дальнейшем Тарловский занимался поэтическими переводами в ГИХЛе⁶.

Во-вторых, критика Горьким классических поэтов возмутила биолога Н.К. Кольцова, который был знаком с писателем с середины 1920-х гг.: «Я глубоко обиделся за Пушкина, <...> неужели можно рассчитывать, что до какого-нибудь коренного преобразования русского языка найдется поэт, который даст более яркую картину наводнения, чем дал он?» [7, т. 21, с. 400]. Кроме поэмы «Медный всадник», он сослался также на произведения А.С. Пушкина «Анчар» и «Пир во время чумы», стихотворения М.Ю. Лермонтова «Три пальмы», Ф.И. Тютчева «Malarin» как свидетельства чуткости русской поэзии к грозным силам природы. «Победы над чумой и над

⁶ Государственном издательстве художественной литературы.

вошью, — продолжал Кольцов, — Пушкин за 50 лет до Пастера предвидеть не мог, но он не содрогнулся перед чумой от ужаса, а сумел даже пропеть гимн чуме: это ведь тоже победа!» [7, т. 21, с. 400]. Горький ответил примирительно: «Уважаемый Николай Константинович, мне кажется, что Вы напрасно обиделись за любимых поэтов Ваших и напрасно защищаете их против меня» [7, т. 21, с. 23]. Далее он повторил тезисы статьи и подытожил: «Молодой, интеллектуально еще не работавший класс должен внести в жизнь новое мироощущение и настроение, для этого он должен внимательно просмотреть, продумать все, что предшествовало его появлению в истории» [7, т. 21, с. 23].

Наконец, в секретариат Горького пришло множество писем от простых читателей с откликом на статью. Биографические данные этих корреспондентов разыскать не удалось, но эти мнения представляют интересный срез того, как по-разному восприняли эту статью люди. Л.В. Сулинова из села Каменный Яр Нижне-Волжского края разделяла мнение Горького о низком качестве современной литературы, заинтересовал ее и «женский вопрос»:

Мы живем в новой эпохе, в эпохе стройки, а поэтому нам нужно создать и вывести в литературе новый тип женщины, показать ее в стройке, создать новый взгляд на любовь. Нужно поднять женщину на должную высоту <...> Буду следить за листками беллетристики, хочу узнать, как статья Ваша подхватится молодыми писателями⁷.

Федор Афанасьев из Каширы утверждал, что современная литература «недоступна не с точки зрения содержания, а с точки зрения художества»⁸. Он приводил в пример роман Ф. Панферова «Бруски», который был для него сложен из-за «недостатка художества», и сравнивал советскую литературу с прозой XIX в., последняя, по его словам, казалась значительно проще для восприятия. Я. Чумаченко из г. Черкаска и вовсе был категоричен: «Наша пятнадцатилетняя революционная действительность похожа на лабораторный эксперимент некоего ученого»⁹. Он утверждал, что Горький не понимает людей: «...о жизни страны нельзя судить по нашим центрам и большим стройкам»¹⁰. Несоввершенство советской литературы он напрямую связывал с идеологическим давлением: «Отсутствие элементарней-

⁷ Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). ОПГ-8-21-1.

⁸ Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). ОПГ-1-40-1.

⁹ Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). ОПГ-9-86-1.

¹⁰ Там же.

ших свобод давит всякую оригинальную мысль»¹¹. Как видим, читатели в первую очередь восприняли публицистический пафос статьи Горького, а не сообщение о готовящейся книжной серии. Статья «О “Библиотеке поэта”» стала для них поводом порассуждать не только о литературе, но и о других сторонах советской действительности, и поделиться этими мыслями с писателем.

Первые выпуски «Библиотеки поэта» увидели свет весной 1933 г. Однако их появление предвляла титаническая подготовительная работа, организованная в «Издательстве писателей в Ленинграде». Административно, как сообщает А.А. Беловицкая, «Библиотека поэта» была устроена как отдельная редакция с двумя штатными сотрудниками: заведующим редакцией был Г.Э. Сорокин, а секретарем (или редактором-организатором) — А.Г. Островский [5, с. 141]. Научно-исследовательской частью руководил Юрий Николаевич Тынянов. Задача эта была действительно масштабной, требующей дополнительных научных сил, и к работе были привлечены филологи, сотрудники Пушкинского Дома Б.М. Эйхенбаум, Ю.Г. Оксман, А.С. Орлов, Б.В. Томашевский, В.А. Десницкий, И.А. Виноградов и др.

Путь первой книги серии «Библиотека поэта», посвященной творчеству Г.Р. Державина [9], был тернист. Судя по информации на обороте титула, книга была сдана в набор 17 июля 1932 г., а подписана в печать через полгода, 20 января 1933 г. Книгу открывали статья Горького «О “Библиотеке поэта”», замечания «От редакции», где характеризовалась структура книги и ее особенности, и вступительная статья И.А. Виноградова «О творчестве Державина». В этой статье Виноградов кратко рассказывал о жизненном пути поэта, объяснял его отношения с властью, характеризовал тематику и проблематику его лирики и поэм и подробно останавливался на изобразительно-выразительных приемах. В финале статьи Виноградов задавался вопросом: «...для чего же нужна поэзия Державина современному советскому читателю, советскому поэту?» [6, с. 42] Оговаривая, что Державин может показаться пролетарскому поэту совершенно чуждым и непонятным, исследователь давал такой ответ:

...пролетарский писатель должен разобраться в том, как передает художник другого класса свое понимание действительности, свое отношение к ней, какими художественными средствами он пользуется. Не механическое перенесение идей и приемов, а «снятие» их,

¹¹ Там же.

переплавка в горниле своего мировоззрения, своего творчества — вот в чем состоит задача. И с этой точки зрения Державин такой противник, преодоление которого может обогатить творческую практику нашей поэзии [6, с. 42–43].

В книге было помещено более 200 стихотворений Г.Р. Державина, разделенных на четыре блока по жанровому принципу. Около 40 из них печатались впервые. В отдельном приложении были помещены ранние стихотворения, каждое произведение — снабжено подробным текстологическим, историко-культурным и реальным комментарием. Помимо этого, в конце тома были напечатаны указатели мифологических и других имен, устаревших слов, имен деятелей русской истории и литературы. Не претендуя на абсолютную полноту (что было заявлено составителями в заметке «От редакции»), авторы составили действительно уникальное научное издание. Рассказывая о концепции и особенностях подготовки серии, А.Г. Островский, заведующий редакцией, писал в журнале «Звезда»:

Везде, где это представляется возможным, производится проверка текстов по первоисточникам: подлинным рукописям, прижизненным изданиям. В результате большой исследовательской и архивной работы сделан уже ряд историко-литературных открытий: находок новых текстов, существенно меняющих представление об облике отдельных поэтов¹².

Отзывы на первый том «Библиотеки поэта» были не единодушными. И. Сергиевский, поместивший в «Литературной газете» объемную рецензию на книги 1933 г., в целом положительно оценивал сборник «Державин». Он писал: «В издании представлено действительно все наиболее характерное, наиболее полно рисующее творческий профиль Державина»¹³ [37]. Однако он критиковал пояснительный аппарат к корпусу текстов, утверждая, что словари устаревших слов должны быть существенно расширены. Основные претензии у критика возникли к вступительной статье:

Виноградов <...> определенно переоценивает удельный вес реакционных феодально-крепостнических элементов в творчестве Державина и недостаточно четко оттеняет в ней те черты полити-

¹² Островский А. О «Библиотеке поэта» // Звезда. 1933. № 7. С. 139.

¹³ Сергиевский И. Библиотека поэта // Литературная газета. 1934. № 124. 16 сентября. С. 2.

ческого вольномыслия, которые в некоторых отклонениях роднят ее с политической лирикой раннего декабризма¹⁴.

В основном это были замечания не филологического, а политического характера. Также Сергиевский упрекал «Библиотеку» в излишнем академизме и рекомендовал пересмотреть план комментария в сторону его сокращения и упрощения.

В этом контексте интересна рецензия В.Ф. Ходасевича «Научный камуфляж. Советский Державин. Горький о поэзии», опубликованная в парижской эмигрантской газете «Возрождение»¹⁵. Близко знакомый с Горьким в 1920-е гг., Ходасевич пристально наблюдал за деятельностью писателя в СССР, к тому же он был автором жизнеописания поэта XVIII в., и не мог не отреагировать на появление такой книги. Изучив план «Библиотеки поэта», он увидел в нем политические и пропагандистские цели организаторов:

Державины и Денисы Давыдовы им не нужны, отчасти даже противны. Но если к Державину и Денису Давыдову присоединить всевозможную стихотворную заваль, если извлечь из забвения давно похороненную революционную и подпольную литературу, если придать, таким образом, минувшей русской поэзии такой колорит, каким она в действительности не обладала, но какой ее хотели бы видеть большевики, то получится затея, в достаточной мере агитационная и в достаточной степени «грандиозная» [18, с. 275–276].

Ходасевич критиковал состав сборника, утверждая, что И.Г. Ямпольский, воспользовавшись пятитомным собранием, подготовленным Я.К. Гротом в начале XIX в., напрасно включил в том «Библиотеки поэта» неизданные ранее тексты: «Ранние стихи Державина совсем слабы» [18, с. 277]. Позиция Ходасевича относительно научного комментария радикально расходится с мнением советского критика И. Сергиевского, поэт убежден в недостаточности этой части: «Что касается примечаний, то они составлены толково, но слишком кратко: современному рядовому читателю, на которого рассчитано издание, надо бы объяснить гораздо больше, чем объяснил Ямпольский» [18, с. 278]. Коснулся Ходасевич и предисловия И.А. Виноградова:

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ходасевич В.Ф. Научный камуфляж. Советский Державин. Горький о поэзии // Возрождение. 1933. № 3040. 28 сентября. С. 4.

...вступительная статья дает лишь бледную тень Державина, сходную с тенями многих его современников. <...> однако Виноградов не виноват: в поэтах важно и интересно как раз только то, что выходит за пределы марксистского понимания; оставаясь в этих пределах, по существу сказать о поэте нельзя ничего [18, с. 278].

В этом ощущается некоторое сочувствие к ученому, Ходасевич несколько раз говорит о «трудном положении», в котором тот оказался, решившись писать о Державине в СССР. Заканчивает поэт статью рассуждениями о самой концепции Горького, подвергая резкой критике его стремление поставить поэзию на службу агитации.

К Горькому книга «Державин» попала только в конце весны 1933 г. 19 мая сотрудник издательства А. Дмитриев послал ее Горькому и сообщил: «Вышел первый том Библиотеки поэта — Державин. Его Вам посылаем. Сверстан еще ряд томов. Задерживаются потому, что нет у нас бумаги хорошего качества»¹⁶. Горький обычно быстро отвечал на такие письма или высказывался в печати. Как правило, в подобных случаях он писал подробный аналитический отзыв. Однако по какой-то причине мы не имеем его отзыва о первой книге «Библиотеки поэта». Это выглядит тем более странным, что ему посылали верстку «державинского» тома, — в Архиве А.М. Горького (ИМЛИ РАН) хранится письмо В.М. Саянова П.П. Крючкову, где об этом сообщается¹⁷. Возможно, эти отзывы были даны при личных встречах, однако на вопрос руководителя «Издательства писателей в Ленинграде» К.А. Федина в письме от 31 августа 1933 г.: «Что вы скажете о “Библиотеке поэта”? Она рождалась мучительно, но — как будто — недаром» [13, с. 547], — Горький не ответил. Неизвестен и ответ на просьбу сотрудника издательства и биографа Горького И.А. Груздева, высказанную почти через год, в начале июня 1934 г.: «На днях у нас прошло очень оживленно и деловито собрание всех сотрудников “Библиотеки поэта”. Думаем повторять это дело. Хорошо бы иметь Ваши указания по поводу вышедших книг» [3, с. 336]. Горький, как мы увидим позднее, разразился большим критическим письмом в декабре 1934 г., а пока словно охладел к своему детищу.

Косвенно эту перемену отношения подтверждают материалы Личной библиотеки Горького в московском Мемориальном музее на Малой Никитской улице, где хранятся 19 сборников серии «Библиотеки поэта». Большинство не имеют следов горьковского про-

¹⁶ Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). КГ-п-26-1-1.

¹⁷ Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). КК-рл-13-41-4.

чтения: помет, надписей и т. д. Исключение составляют только две книги, относящиеся к Малой серии — «Крестьянская лирика» (общ. ред. М. Азадовского, 1935) и стихотворения В.К. Третьяковского, М.В. Ломоносова и А.П. Сумарокова (ред. и примеч. П.Н. Беркова и Г.А. Гуковского, 1935). Исследователь А.А. Беловицкой посчастливилось в начале 1970-х гг. лично общаться с З.А. Никитиной и А.Г. Островским, которые в 1930-е гг. были членами редколлекции «Библиотеки». Ссылаясь на частные беседы с ними, она пишет:

Горький в 1934 г. написал официальное письмо в редакцию, выразив несогласие со складывающимся типом серии, с излишней «академичностью», огромным объемом комментариев и с содержанием вступительных статей. Из первых книг он одобрил «Стихотворения» Д. Давыдова и «Поэтов “Искры”» [5, с. 189].

Письмо Горького не разыскано до сих пор, и эта лакуна, безусловно, ощущается очень явственно.

Первые книги «Библиотеки поэта» несколько отличались друг от друга по структуре и издательским принципам. Очевидно, что в 1933–1935 гг. редакционный коллектив находится в поисках единого звучания, что было непросто, учитывая масштабность задачи, которую они перед собой ставили, меняющиеся требования времени и индивидуальности выдающихся ученых-текстологов. Не имея возможности в данной статье характеризовать каждое издание в отдельности, перечислим здесь те книги Большой серии, которые были изданы при жизни Горького и хранятся в его Личной библиотеке в Москве.

В 1933 г., кроме книги «Державин», вышли: «Ирои-комическая поэма» (ред. и примеч. Б.В. Томашевского, вступ. ст. В.А. Десницкого), полное собрание стихотворений Дениса Давыдова (ред. и примеч. В.Н. Орлова; вступ. статьи В.М. Саянова и Б.М. Эйхенбаума), сборник «Поэты “Искры”» (ред. и примеч. И.Г. Ямпольского; вступ. слово А.П. Селивановского). На следующий год читатели получили еще два монографических сборника — стихотворения К.Ф. Рылеева (ред., предисл. и примеч. Ю.Г. Оксмана, вступ. ст. В.А. Гофмана) и А.А. Дельвига (ред. и примеч. Б.В. Томашевского; вступ. статьи И.А. Виноградова и Б.В. Томашевского).

В 1935 г. в серии вышло восемь книг. Это были собрания стихотворений В.К. Третьяковского (под ред. А.С. Орлова при участии А.И. Малеина, П.Н. Беркова и Г.А. Гуковского, вступ. ст. С.М. Бонди), М.В. Ломоносова (под ред. А.С. Орлова, при участии А.И. Малеина,

П.Н. Беркова и Г.А. Гуковского), А.П. Сумарокова (под ред. А.С. Орлова, при участии А.И. Малеина, П.Н. Беркова и Г.А. Гуковского), Я.П. Полонского (ред. и примеч. Б.М. Эйхенбаума), А.Х. Востокова (ред., вступ. ст. и примеч. В.Н. Орлова). Также появились первый том басен И.А. Крылова (ред. и коммент. Б.И. Коплана; статьи Г.А. Гуковского, Б.И. Коплана и В.А. Гофмана), сборники «Поэты-радищевцы» (ред. и коммент. В.Н. Орлова, вступ. статьи В.А. Десницкого и В.Н. Орлова) и «Пролетарские поэты» (Т. 1 / ред., вступ. ст. и коммент. А.Л. Дымшица, общ. ред. и предисл. А. Горелова).

Отсутствие отзывов Горького о томах «Библиотеки поэта» в 1934 г. было связано и с напряженной борьбой, которая велась К.А. Фединым, М.Л. Слонимским и др. за сохранение «Издательства писателей в Ленинграде», которому угрожало полное уничтожение. Эта драматичная история подробно описана в статьях Т.А. Кукушкиной, И.Э. Кабановой и др. [10; 11], отметим, что само существование «Библиотеки поэта» при «Издательстве писателей в Ленинграде» рассматривалось как шанс на его спасение. Тем не менее осенью 1934 г. вопрос был решен: издательство было упразднено, превратилось в несамостоятельное ленинградское отделение «Советского писателя», а книжную серию передали в издательство «Academia».

В отчаянной попытке спасти серию и свое собственное положение редколлегия бывшего «Издательства писателей» поместила 26 ноября 1934 г. заметку в газете «Литературный Ленинград» «Сохранить “Библиотеку поэта”!»¹⁸, где призывала общественность объединиться и не допустить уничтожения серии, а также выражала протест против передачи серии «Библиотека поэта» издательству «Academia». Результатом этой заметки стало коллективное письмо от ленинградских библиотек, присланное Горькому¹⁹. Библиотекари писали о «широком значении» серии и о своей обеспокоенности передачей ее в издательство «Academia». Скорее всего, это письмо было организовано редколлекцией «Библиотеки», что впоследствии возмутило Горького и дало противоположный задуманному результат.

К.А. Федин на следующий день, 27 ноября, переслал вырезанную из газеты заметку Горькому и написал письмо с просьбой оставить серию при ленинградском отделении издательства «Советский писатель», в который вошло упраздненное «ИПЛ», или, наоборот, ввести редколлекцию «Библиотеки» в «Academia» как подразделение.

¹⁸ Сохранить «Библиотеку поэта»! // Литературный Ленинград. 1934. № 59. 26 ноября. С. 4.

¹⁹ Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). КГ-коу-6-28-1.

Формальные условия выхода «Библиотеки» не играют роли: она может выходить под любой советской маркой. Но она должна остаться библиотекой, как представляли себе ее Вы, какой она выработывалась в руках Ваших весьма опытных, знающих литературно-научных сотрудников <...> ясный и действительно важный вопрос о том — существовать «Библиотеке поэта» или погибнуть. А именно так стоит этот вопрос [13, с. 552–553].

Горький ответил в начале декабря неожиданным для Федина письмом, в котором резко критиковал книги серии «Библиотека поэта», указывая на расхождение с его изначальным замыслом:

Возвратимся к «началу начал». «Библиотека поэта» была задумана как история русской поэзии XVIII–XX века в образцах, биографиях, очерках эпох — именно так, а не иначе.

История всякого процесса имеет свое начало. Я неоднократно говорил и писал о том, что «Библиотеку поэта» следует начать с народной песни, с были, с Тредьяковского, т. е. — именно «научно» и строго хронологически. <...> От этого порядка и плана работы молча отказались. Работа сразу же приняла характер работы «по линии наименьшего сопротивления», по силе симпатии каждого «единоличника», по принципу «Всяк молодец на свой образец». Одному приятен Рылеев, другому — Державин, третьему — Бенедиктов. Получился хаос, который мне приходится наблюдать не только по линии этой работы [8, т. 30, с. 368].

Он ставил под сомнение и научные достижения ленинградцев:

...утверждается, что уже есть «твердые достижения». А я не верю в это, ибо таковые достижения могли бы явиться лишь в том случае, если работе была бы придана историческая последовательность в изображении процесса развития поэзии [8, т. 30, с. 368].

Горький утверждал, что совершенно не важно, где будет издаваться «Библиотека» — «в Ленинграде, Конотопе, Москве, Обдорске и других местах» [8, т. 30, с. 369] — имеют значение лишь сами принципы издания. Так, он писал:

...было бы крайне важно и очень полезно, если б обе группы, отказавшись от смешного, старенького, традиционного «партикуляризма», попытались объединиться и придать работе своей по

истории русской поэзии хотя бы и не очень «научный», но серьезный, стройный характер. Работа, по идее своей, заслуживает иного отношения, чем то, кое проявлено [8, т. 30, с. 369].

Написав письмо Федину, он отправил его в Москву вместе с предыдущими письмами от редколлегии «Библиотеки». Секретарь И.П. Ладыжников, получив соответствующее распоряжение Горького, перепечатал письмо и отправил его Федину, приписав: «На черновике письма подпись “М. Горький”. Письмо посылается Вам без подписи Алекс<ея> Макс<имовича>, так как посылка его в Крым для подписи заняла бы еще неделю времени»²⁰. В тот же день Горький писал П.П. Крючкову: «Письма ленинградцев по поводу “Библиотеки поэта” направлены Л.Б. Каменеву. Можно бы не посылать его мне, — что я могу сделать отсюда?» [4, с. 505]. Таким образом, он окончательно прекратил разговор с ленинградцами о «Библиотеке поэта».

Получив такое резкое письмо от Горького, Федин не сразу решился ответить. В конце декабря он написал:

...не думал, что вы так невысоко расцениваете «Библиотеку» и что редакция ее настолько отдалилась от вашего замысла <...> ее редактора никогда не излагали ее плана так, как он вырастает из вашего письма. Лично я представлял себе «Библиотеку» пособием для современного поэта. Вероятно, этим моим недоразумением порожден был излишне «воинственный» тон последнего моего письма, который — возможно — был вам неприятен [13, с. 554].

Итак, к концу 1934 г. Горький оказался совершенно недоволен серией. Отсутствие хронологического порядка в выпуске сборников, слишком долгая и кропотливая текстологическая и комментаторская работа, недостатки вступительных статей, а главное — изменение назначения издания, — все это противоречило изначальному замыслу писателя, высказанному в статье «О “Библиотеке поэта”». Осознавая ценность текстологической и комментаторской работы редколлегии, Горький находил стремление к такому высокому научному уровню неуместным для данного типа издания. Писатель не учитывал личного научного интереса филологов, их специализации, предполагая, что этим следовало пренебречь в пользу задачи книжной серии. В свою очередь, ученые не были готовы жертвовать качеством научной

²⁰ Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). ПГ-рл-47-5-38.

работы ради требований Горького. Осмысляя эту ситуацию в 1989 г., главный редактор «Библиотеки поэта» Ю.А. Андреев, писал:

Такая сложилась конфликтная ситуация: прав был Максим Горький, желая по возможности быстро передать ценности культуры молодым советским литераторам, которые настоятельно нуждались в литературной учебе, но правы были и ученые-филологи, которые в силу своей научной добросовестности не могли давать широким массам научно недостоверные тексты [1, с. 7].

Таким образом, в декабре 1934 г. «Библиотека поэта» как серия оказалась в сложном положении. Однако несмотря на всю неблагоприятность ситуации для ленинградского коллектива, в 1935 г. выпуск серии «Библиотека поэта» продолжился в Ленинградском отделении издательства «Советский писатель», куда перешел почти весь коллектив «Издательства писателей». А.А. Беловицкая в 1971 г. объясняла это так:

Четкость и определенность общего замысла серии, ясность и огромность ее задачи, энергия и энтузиазм ее сотрудников, популярность изданий ее среди читателей — все это помогло отстоять «Библиотеку поэта», и она была оставлена самостоятельной редакцией в издательстве «Советский писатель» [5, с. 196].

Однако сейчас мы знаем, что в первую очередь сыграли роль вне-литературные и внеиздательские, сугубо политические обстоятельства. 16 декабря 1934 г. директор издательства «Academia» и давний политический оппонент И.В. Сталина Л.Б. Каменев был арестован по делу так называемого «Московского центра» и впоследствии расстрелян (реабилитирован по всем обвинениям в 1988 г.). Его арест был одним из первых, начавших волну репрессий после убийства С.М. Кирова. После этого само издательство «Academia» оказалось в крайне уязвимом положении, и единственным возможным решением было оставить «Библиотеку поэта» в «Советском писателе», в прежнем редакционном коллективе, достигнув компромисса между замыслом Горького и стремлениями ученых благодаря открытию Малой серии.

В «Литературной газете» 5 июля 1935 г. (№ 37) появилась заметка «Малая серия “Библиотеки поэта”», где указывалось, что планируется за два года издать 70 выпусков, охватывающих только русскую поэзию. Подчеркивалось, что книги будут выходить в по-

следовательно-хронологическом порядке. «В этом году, — сообщал корреспондент, — будет издано 8 выпусков. Первые два выпуска посвящаются памятникам русского фольклора. Тираж каждого выпуска — 20.000»²¹. Несмотря на то, что планы «Библиотеки поэта» менялись, Горький продолжал видеть серию как герметичное единство.

Книги Малой серии выпускались на основе тех материалов, которые были разработаны для изданий Большой серии, но принципы публикации были иными. Так, «Державин» изначально имел жанровый принцип отбора текстов, но в Малой серии стихотворения поэта были расположены в хронологическом порядке. Издания Малой серии были адресованы массовому читателю, в них значительно сократился объем комментариев и вступительных статей, изменился принцип отбора текстов — теперь это были избранные тексты, широко известные и художественно совершенные. Иным стал и характер примечаний — историко-литературные находки уступили место реальному комментарию. Кроме того, книги начали выходить последовательно, в соответствии с естественной историей поэзии, и были нумерованы. Однако осуществление подобного издания стало возможным только на базе той огромной научно-исследовательской, историко-литературной и текстологической работы, которая реализовалась в выпусках Большой серии «Библиотеки поэта».

Стремлением авторского коллектива наверстать упущенное, большим объемом готового материала и большей простотой подготовки «малых» сборников можно объяснить количество выпускаемых книг обеих серий. В год рождения Малой серии, 1935, было издано всего четыре сборника. В то время как нараставшая темпы и объемы Большая серия представила читателю восемь книг. Однако уже в 1936 г. количество маленьких томиков избранных стихотворений значительно увеличилось — 17 против пяти в Большой серии. Обратим внимание и на тиражи. Книги Большой серии в первом издании выходили в количестве 3,5–5,5 тыс. экземпляров. Сборники Малой серии были не только более компактными, но и более массовыми — 10–20 тыс. экземпляров.

Коллектив «Библиотеки поэта», продолжив работу на базе Ленинградского отделения «Советского писателя», тяжело переживал потерю собственного издательства, перемену отношения Горького и пошатнувшиеся позиции серии. А.Г. Островский вспоминал, что

²¹ Малая серия «Библиотеки поэта» // Литературная газета. 1935. № 37. 5 июля. С. 6.

Ю.Н. Тынянов на некоторое время отстранился от работы над Малой серией:

В первые год-два он отделялся стереотипной фразой: «Вы сами с ней справляетесь». Но вскоре выяснилось, что и здесь встает проблема «серийности»: однотипности статей и примечаний, выработки единых принципов отбора текстов и т. п. — словом, те же вопросы, которые вставали при начале издания Большой серии, только с учетом иного уровня читателя, требующего большей ясности изложения и четкости формулировок <...> Постепенно Юрий Николаевич привык к мысли, что Малая серия, так же как Большая, требует его постоянного внимания, и признал ее законным детищем «Библиотеки» [14, с. 184].

Горький успел увидеть первые книги Малой серии. Сотрудник редакции З.А. Никитина сообщила А.А. Беловицкой в частной беседе, что весной 1936 г. она передала несколько первых выпусков Малой серии писателю в Крым [5, с. 197]. В его Личной библиотеке хранятся следующие издания: два упомянутых тома «Русский фольклор», книга «Вирши. Силлабическая поэзия XVII–XVIII веков» (общ. ред. П. Беркова; ред. и примеч. Я. Барскова, П. Беркова и А. Докусова; вступ. ст. И. Розанова), сборник стихотворений В.К. Третьяковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова (ред. и примеч. П.Н. Беркова и Г.А. Гуковского; вступ. ст. П.Н. Беркова), поэзия Г.Р. Державина (статья, ред. и примеч. Г.А. Гуковского) [12, № 7561, 2541, 7560, 2777, 7559]. Мы не располагаем отзывом Горького об этих изданиях, однако учитывая, что Малая серия возвращала «Библиотеку поэта» к его изначальному замыслу, можно предположить, что писатель их одобрил.

В «Аннотированной библиографии “Библиотеки поэта”», изданной в 1960 г., о начале выпуска Малой серии было сказано: «С течением времени замечательный горьковский замысел расширялся и углублялся» [2, с. 5]. Однако очевидно, что этот формат значительно больше соответствовал тем установкам, которые были провозглашены в горьковской статье «О “Библиотеке поэта”», то есть Малую серию можно считать возвращением к изначальному замыслу Горького, а не его развитием. Первое издание Малой серии закончилось в 1947 г. книгой стихотворений М. Горького, что было своеобразной данью памяти основателю «Библиотеки поэта», хоть в итоге серия и переросла его изначальный замысел.

Книжная серия «Библиотека поэта», задуманная Горьким, но быстро преодолевшая границы замысла, стала не только масштаб-

ным сводом русской поэзии. Правила и стандарты текстологической и комментаторской работы, вырабатываемые в «Библиотеке поэта», существенно повлияли на все советское и российское научное книгоиздание, давая образец новым и новым поколениям специалистов. А.Г. Островский утверждал: «Для многих молодых литературоведов “Библиотека поэта” явилась школой исследовательской работы и выработки текстологических навыков» [4, с. 179]. Ученые, работавшие над книгами серии, высоко оценивали этот опыт. Л.А. Спиридонова, подготовившая несколько выпусков в 1960–1970-х гг., писала:

В «Библиотеке поэта» издание поэтических текстов было поставлено на очень высокий текстологический уровень. В частности, строго соблюдался принцип публикации созданных автором стихотворных циклов, сохранялись индивидуальные особенности стиля автора, была разработана система атрибуции поэтических текстов и принципы комментирования [17, с. 18].

«Библиотека поэта» стала настоящей литературоведческой и текстологической школой, повлияла на филологию, книгоиздание, редакторское дело, библиографию и преподавание литературы в СССР и современной России.

Литература

1. *Андреев Ю.А.* Прошлое, настоящее и будущее «Библиотеки поэта» // Библиотека поэта: Аннотированный библиографический указатель: 1933–1986 / сост. Т.С. Харьковина. Л.: Сов. писатель, 1987. С. 5–17.
2. Аннотированная библиография «Библиотеки поэта» / под ред. В.Н. Орлова. Л.: Сов. писатель, 1960. 236 с.
3. Архив А.М. Горького. М.: Наука, 1966. Т. 11: Переписка А.М. Горького с И.А. Груздевым. 384 с.
4. Архив А.М. Горького. М.: Наука, 1976. Т. 14: М. Горький. Неизданная переписка. 532 с.
5. *Беловицкая А.А.* Типология серийного издания художественной литературы. «Библиотека поэта» как серия: дис. ... канд. филол. наук. М., 1971. 409 с.
6. *Виноградов И.А.* О творчестве Державина // *Державин Г.Р.* Стихотворения. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1933. С. 19–43.
7. *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. Т. 1–22. М.: Наука, 1997–2022.
8. *Горький М.* Собр. соч.: в 30 т. М.: ГИХЛ, 1949–1955.
9. *Державин Г.Р.* Стихотворения. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1933. 563 с.

10. *Касович А.С., Познякова Е.В., Кабанова И.Э.* Константин Федин. Портрет издателя // Вопросы литературы. 2018. № 2. С. 92–126. DOI: 10.31425/0042-8795-2018-2-92-126
11. *Кукушкина Т.А.* К истории «Издательства писателей в Ленинграде» (1927–1934): Неизвестные эпизоды // Русская литература. 2020. № 2. С. 170–182. DOI: 10.31860/0131-6095-2020-2-170-182
12. Личная библиотека А.М. Горького в Москве: Описание: в 2 кн. М.: Наука, 1981.
13. Литературное наследство. М.: АН СССР, 1963. Т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка. 736 с.
14. *Островский А.* У истоков «Библиотеки поэта» // Воспоминания о Ю.Н. Тынянове: портреты и встречи. М.: Сов. писатель, 1983. С. 173–187.
15. *Свиченская М.К.* Кооперативные издательства Петрограда-Ленинграда (1917–1930 гг.): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995. 386 с.
16. *Семенова Т.Б.* К истории «Издательства писателей в Ленинграде» // Константин Федин и его современники. Фединские чтения. Саратов: ИЦ «Наука», 2013. Вып. 5. С. 150–164.
17. *Спиридонова Л.А.* Текстология: теория и практика. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 256 с.
18. *Ходасевич В.Ф.* Научный камуфляж. Советский Державин. Горький о поэзии // *Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: в 4 т. М.: Согласие, 1996. Т. 2. С. 274–282.

Research Article and Publication of Archival Documents

M. Gorky and “The Poet’s Library” Book Series: Transformation of the Idea

© 2023. Anastasia G. Plotnikova

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Abstract: The article describes Maxim Gorky’s role in the creation of “The Poet’s Library” series. The writer was the organizer and inspirational figure behind the project, but his attitude towards it changed from 1931 to 1936. Various creative, scientific, organizational and political factors influenced the development of the series. Gorky’s personal relationships with the following Leningrad writers — Konstantin Fedin, Ilya Gruzdev, Vissarion Sayanov, Mikhail Slonimsky and Yury Tynyanov — significantly influenced the destiny of the series. In a similar way, Gorky’s relationship with Lev Kamenev, the director of the Academia publishing house, also influenced the series development. Gorky expounded the initial concept of the series in his article “On the Poet’s Library,” which differed significantly from the books of the series published by the Publishing House of Leningrad Writers. In 1934, this created a conflict with the editorial office, which put into question the existence of the series. The innovative approach to the preparation of literary texts and historical and cultural commentary allowed “The Poet’s Library” series to be

published throughout the period of over 90 years. The books of the series became the exemplar of mass-scientific publication, and its editorial office became the school of Soviet textual criticism. The article is based on the huge corpus of research on this topic from the 20th and 21st centuries. Furthermore, the article uses materials from the correspondence between Gorky and staff of the publishing house, the Maxim Gorky Archives in Moscow, the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI) and the Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg (TsGALI).

Keywords: M. Gorky, “The Poet’s Library” series, Publishing House of Leningrad Writers, “Soviet writer” Publishing House, Russian poetry, book series, textology.

Information about the author: Anastasia G. Plotnikova — PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1866-0608>

E-mail: aplotnikovaimli@gmail.com

For citation: Plotnikova, A.G. “M. Gorky and ‘The Poet’s Library’ Book Series: Transformation of the Idea.” *Literaturnyi fakt*, no. 1 (27), 2023, pp. 195–216. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-27-195-216>

References

1. Andreev, Iu.A. “Proshloe, nastoiashchee i budushchee ‘Biblioteki poeta’.” [“Past, Present and Future of ‘Poet’s Library’.”] *“Biblioteka poeta”: Annotirovannyi bibliograficheskii ukazatel’: 1933–1986* [“Poet’s Library”: Annotated Bibliographic Index: 1933–1986]. Leningrad, Sovetskii pisatel’ Publ., 1987, pp. 5–17. (In Russ.)
2. Orlov, V.N., editor. *Annotirovannaia bibliografiia “Biblioteki poeta”* [Annotated Bibliography of “Poet’s Library”]. Leningrad, Sovetskii pisatel’ Publ., 1960. 236 p. (In Russ.)
3. *Arkhiv A.M. Gor’kogo* [A.M. Gorky Archive], vol. 11: Peregiska A.M. Gor’kogo s I.A. Gruzdevym [Correspondence of A.M. Gorky and I.A. Gruzdev]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 384 p. (In Russ.)
4. *Arkhiv A.M. Gor’kogo* [A.M. Gorky Archive], vol. 14: M. Gor’kii. Neizdannaiia perepiska [M. Gorky. Unpublished Correspondence]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 532 p. (In Russ.)
5. Belovitskaia, A.A. “*Tipologiia seriinogo izdaniia khudozhestvennoi literatury. ‘Biblioteka poeta’ kak seriia*” [“Typology of the Serial Publication of Fiction. ‘Poet’s Library’ as a Series: PhD Dissertation]. Moscow, 1971. 409 p. (In Russ.)
6. Vinogradov, I.A. “O tvorchestve Derzhavina” [“On the Work of Derzhavin”]. Derzhavin, G.R. *Stikhotvoreniia* [Poems]. Leningrad, Izdatel’stvo pisatelei v Leningrade Publ., 1933, pp. 19–43. (In Russ.)
7. Gor’kii, M. *Polnoe sobranie sochinenii. Pis’ma: v 24 t.* [Complete Works. Letters: in 24 vols.], vols. 1–22. Moscow, Nauka, 1997–2022. (In Russ.)
8. Gor’kii, M. *Sobranie sochinenii: v 30 t.* [Collected Works: in 30 vols.]. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel’stvo Khudozhestvennoi Literatury Publ., 1949–1955. (In Russ.)
9. Derzhavin, G.R. *Stikhotvoreniia* [Poems]. Leningrad, Izdatel’stvo pisatelei v Leningrade Publ., 1933. 563 p. (In Russ.)

10. Kasovich, A.S., and E.V. Pozniakova, and I.E. Kabanova. “Konstantin Fedin. Portret izdatelia” [“Konstantin Fedin. Publisher’s Portrait”]. *Voprosy literatury*, no. 2, 2018, pp. 92–126. DOI: 10.31425/0042-8795-2018-2-92-126 (In Russ.)
11. Kukushkina, T.A. “K istorii ‘Izdatel’stva pisatelei v Leningrade’ (1927–1934): Neizvestnye epizody” [“On the History of the Publishing House of Writers in Leningrad (1927–1934): Unknown Episodes”]. *Russkaia literatura*, no. 2, 2020, pp. 170–182. DOI: 10.31860/0131-6095-2020-2-170-182 (In Russ.)
12. *Lichnaia biblioteka A.M. Gor’kogo v Moskve: Opisanie: v 2 kn. [Personal Library of A.M. Gorky in Moscow: Description: in 2 vols.]*. Moscow, Nauka Publ., 1981. (In Russ.)
13. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*, vol. 70: Gor’kii i sovetskie pisateli. Neizdannaiia perepiska [Gorky and Soviet Writers. Unpublished Correspondence]. Moscow, Nauka Publ., 1963. 736 p. (In Russ.)
14. Ostrovskii, A. “U istokov ‘Biblioteki poeta’.” [“At the Origins of the ‘Poet’s Library’.”] *Vospominaniia o Iu.N. Tynianove: portrety i vstrechi [Memories of Yu.N. Tynyanov: Portraits and Meetings]*. Moscow, Sovetskii pisatel’ Publ., 1983, pp. 173–187. (In Russ.)
15. Svichenskaia, M.K. *Kooperativnye izdatel’stva Petrograda–Leningrada (1917–1930 gg.) [Cooperative Publishing Houses of Petrograd-Leningrad (1917–1930): PhD Dissertation]*. St. Petersburg, 1995. 386 p. (In Russ.)
16. Semenova, T.B. “K istorii ‘Izdatel’stva pisatelei v Leningrade’.” [“On the History of the Publishing House of Writers in Leningrad”]. *Konstantin Fedin i ego sovremenniki. Fedinskie chteniia [Konstantin Fedin and His Contemporaries. Fedinsky Readings]*, issue 5. Saratov, Nauka Publ., 2013, pp. 150–164. (In Russ.)
17. Spiridonova, L.A. *Tekstologiya: teoriia i praktika [Textology: Theory and Practice]*. Moscow, IWL RAS Publ., 2019. 256 p. (In Russ.)
18. Khodasevich, V.F. “Nauchnyi kamufliazh. Sovetskii Derzhavin. Gor’kii o poezii” [“Scientific Camouflage. Soviet Derzhavin. Gorky on Poetry”]. Khodasevich, V.F. *Sobranie sochinenii: v 4 t. [Collected Works: in 4 vols.]*, vol. 2. Moscow, Soglasie Publ., 1996, pp. 274–282. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 01.12.2022
Одобрена после рецензирования: 12.01.2023
Дата публикации: 25.03.2023

The article was submitted: 01.12.2022
Approved after reviewing: 12.01.2023
Date of publication: 25.03.2023